

Почему она упомянула пустую пристройку соседа? Внезапное появление Камдуна было возмутительным. Но еще более абсурдным было поведение Чжин Сун, которая выскочила через парадные ворота, полная адреналина.

Она сказала, что опутает твой мозг корнями. И она сказала, что не прекратит свои придирки. Правила игры, объясненные Камдуном, начали интерпретироваться в извращенном виде. Собиралась ли она насильно кормить его скополамином и допрашивать о его отношениях с девушками? Собиралась ли она устроить психоделическую вечеринку? Собиралась ли она связать его в пустом доме и орудовать своими девятью хвостами? Сцены, которые он представлял себе, были абсурдными, но в мире было много абсурдных вещей.

"Люблю ли я тебя или хочу, чтобы ты меня любила?"

Цзинь Сун миновал парадные ворота и посмотрел на черное, как чернила, небо. Полумесяц в центре ночного неба был окружен красноватым ореолом, и одно шальное темное облако съедало уголок ореола.

Десять лет назад, когда она шла через гору с Му Ссаном, она видела такое же небо. Оглядываясь назад, можно сказать, что летняя засуха продолжалась. Монах и Му Ссанг находились между обычным и сверхъестественным миром. Она уже привыкла к шоку от необычного. Больше, чем существование Камдуна, потрясением стали слова, сказанные им перед уходом.

Правила игры? Так и было: когда она оказалась на спине Му Ссанга, пахнувшей потом, вдоль оросительной канавы реки Накдонг, началась бесконечная игра. Любовь - это игра, а игра нуждается в регулировке и балансе. В скачках есть весовые коэффициенты, а в го - гандикап. В противном случае повествование невозможно.

Она упрямо судила Му Ссанга и определяла его счастье. Ее решимость тепло приветствовать Му Ссанга, который, должно быть, устал физически и психологически, обернулась жалобами и привязанностью.

Это сродни беспокойству о том, что дорогая одежда ребенка порвалась, когда он упал.

Она просто убедила себя, что ради его счастья она готова на все. Но единственное, что она сделала, это добавила тяжесть собственной запятнанной души к тяжести его уставшей души. История развивалась в неправильном направлении.

"Как же я могла быть такой глупой!"

После того как она продолжала получать вещи от Му Ссанга, ее мысли были сосредоточены вокруг нее. Это была привязанность к желаемому результату. Она достала из кармана брюк шкатулку. Искусно выполненный перламутр блестел в лунном свете. Шкатулка сама по себе была драгоценностью.

Она осторожно поцарапала пчелиный воск на крышке и открыла ее. Внутри лежало изысканное медное зеркало и пара золотых сережек.

"Ах!" воскликнула Чжин Сун.

Блеск золотых серег, отраженных в медном зеркале, ослепил ее глаза. Их старинный и величественный вид указывал на то, что они являются национальным достоянием.

"Лучше бы он принес дешевую копию от городского торговца".

Чжин Сун надела серьги и посмотрела в медное зеркало. Вспомнив их историю, она вдруг почувствовала в сердце смесь горького, кислого, соленого и сладкого вкусов. Она вспомнила, как радовалась горсти альпийских водорослей.

Му Ссанг протянул руку с хмурым лицом. В руке была горсть черного паслена. "Съешь это!" Простой тон Му Ссанга и горько-сладкий вкус растения наложились друг на друга.

Свежий и сладкий вкус только что распустившихся листьев дикой розы, которые Му Ссанг без слов протянул ему. Плоды малиновой лозы, которые он собирал для нее до тех пор, пока она не насытилась. Его спина, на которую он велел ей забраться, когда она растерялась, что делать, когда ручей вот-вот переполнится. Сладкий аромат его пота. Ощущения, которые она испытывала более дюжины лет назад, ожили, как осколок глиняной посуды.

Ощущения были настолько яркими, что мурашки пробежали по коже до самых кончиков волос.

Его неловкость, когда он застенчиво улыбался, протягивая ей подарок, ничуть не изменилась. Изменилась только она.

С ее стороны было глупо полагать, что Му Санг должен был направиться к ней сразу после приземления в Корею. Она должна была просто довольствоваться тем, что он спокоен. Если бы его уставшая душа хоть на мгновение отдохнула, этого было бы достаточно.

"Прости меня, Му Санг! Должно быть, я был одержим".

По щеке Чжин Сун побежали капли слез. Если он что-то скрыл от нее, значит, у него была причина. Даже если в этом был замешан кто-то другой, это осталось в прошлом. Ей нужно было только посмотреть. Ей было неприятно доставлять ему неудобства.

Если птичка не поет, нужно подождать, пока она не запоет. Ее действия ничем не отличались от плаксы и королевы драмы.

Их истории! Бесчисленные истории, которые она сочиняла вместе с ним!

Истории состоят из предложений, а предложения - из слов. Слова, сами по себе, не имеют особого смысла. Слова, гармонично сочетаясь друг с другом, превращаются в предложение со смыслом. Предложения, гармонично сочетаясь друг с другом, образуют историю.

Любовь - это история. Словосочетание "история любви" является перевернутым. Люди живут не для того, чтобы быть счастливыми. Точно так же люди не сочиняют истории, потому что любят друг друга. Истории складываются друг на друга, образуя любовь. Любовь с первого взгляда больше похожа на плотское желание, чем на настоящую любовь. Любовь - это совокупность историй, укоренившихся в нашей памяти.

В течение всего дня она не могла справиться со своими чувствами и суежилась. Из-за своего упрямства она испортила дело, с которым справилось бы время. Слабая история приводит к слабой любви. Крепкая история приводит к крепкой любви.

Что с того, что он называл ее сестрой? Все было хорошо, пока ему это было удобно. Она искала другую историю, хотя за годы, проведенные вместе, они создали прекрасную, крепкую историю.

Чо Чжин Сун был доволен, если у Му Ссанга было кресло-качалка, обеспечивающее комфортный отдых, водяная кровать, обеспечивающая крепкий сон, и стол, на котором можно было разместить много еды.

Этот день был не единственным днем, оставшимся в мире. Влюбленные превращаются в супружеские пары. Впереди у них было еще много дней вместе. Если осторожно потянуть за тыквенную лозу, то получится тыква. Если резко потянуть, то лоза оборвется. Если птица не поет, нужно подождать, пока она не запоет.

Чжин Сун арендовала соседский флигель за 50 000 вон в месяц на год. Она была не против, если в итоге станет матерью его детей. Она была не против, если бы ее называли сестрой. Ей было хорошо, если бы она стала его подругой или служанкой. Ей было хорошо, даже если ее душу разорвут на ниточки и подадут к ней соджу. Если бы она держала его перед глазами, они могли бы построить историю. Если она держалась за настоящий момент, то обретала и будущее.

Так Чжин Сун создал легенду об омеле. Позже в учебниках истории Новатопии этот момент был назван "Моментом прояснения императрицы Чо Джин Сун".

"Он - буфетчик! Любовь - это история! Наконец-то я это поняла. Чтобы встретиться лицом к лицу, правила игры должны измениться. Чтобы встретиться лицом к лицу, мы должны сначала посмотреть в сторону друг друга. Любовь - это что-то удобное и хорошее. Если это не удобно, то это не любовь. Если мы долго смотрели в одном направлении, то в итоге окажемся лицом к лицу. Чтобы получить удовольствие, сначала нужен кто-то".

пробормотала Чжин Сун певучим голосом, входя в парадные ворота. Ее лицо было переполнено уверенностью.

"Ты опоздала!"

"Да. Я приготовила тебе убежище в доме соседа господина Сима".

"Мое убежище? А как же учитель?"

"О, нет. Дедушке-монаху это очень понравится!"

"Фу!"

Му Санг потерял дар речи. Учитель приветствовал бы перспективу их брака.

"Но..."

"Вы сказали, что строите дом в районе Булро. Как далеко это отсюда?"

Не ведите себя глупо в стране, которая не производит ни капли нефти. Просто живи здесь".

Чжин Сун сразу же подавил слабый протест Му Ссана.

Перед глазами Му Ссана возникла иллюзия мерцающей омелы.

"Му Санг, не думай слишком много. Я все улажу. Я - конец всему. Просто позволь мне все уладить, и ты сможешь наслаждаться свободой, пока будешь есть еду, которую я для тебя готовлю. Хорошо?"

"Э-э, это..."

Му Санг заикался, подавленный нетерпением Чжин Суна.

"Господин Сим - искатель женьшеня. Он объездил всю страну в поисках целебных корней, а его жена и дочь держат широкий дом. Если вы будете жить с ними, они будут чувствовать себя в безопасности".

заклЮчила Чжин Сун. Она воспользовалась его сочувствием к бедным в самый подходящий момент.

"Понятно. Мне все равно нужно следить за строительством. Если я буду жить рядом, это будет удобно".

Му Ссанг сдался, увидев в этом некую рациональность. Приют Му Ссана оказался в соседнем доме с домом Чжин Суна. Му Ссанг, имея множество грехов, послушался Чжин Суна.

Мужчины думают, что они выбирают женщин, но они не могут ошибаться. Умная женщина не упустит полезного мужчину. Она расставляет сложную паутину и планирует самый сложный сценарий, чтобы поймать его.

"Как насчет того, чтобы ухаживать за Учителем в храме? Сможет ли Камдун сварить даже простую кашу?"

"Сможет ли он это сделать?"

"Он просто принимает облик черного леопарда, потому что восполняет свою энергию. Его изначальная форма - это одновременно черный леопард и человек".

"Это возможно? Я медсестра, и это противоречит знаниям анатомической физиологии, которые я изучала до сих пор. Какова его истинная сущность?"

"Сотни миллионов лет назад на Земле существовали разумные формы жизни под названием Номо Concretus. Камдун - один из них. Он получил некоторые данные, чтобы стать черным леопардом. Затем он приобрел тело эпидиума, чтобы стать человеком. Я дал ему и данные, и тело. Так что наши души связаны".

"У меня от этого голова болит! Я ничего не знаю ни о Конкретусе, ни об эпидиуме.

Ты мне просто нужен. О, Боже! Я забыла, что приготовила юхо и гречневую лапшу".

Чжин Сун не стала спрашивать дальше. Она знала, что видимый мир - это еще не все. Если он так сказал, значит, так оно и есть. Если тигр готовит рис, а лев - блюда, то это не так уж и удивительно.

"А? Это довольно трудоемкие блюда. Как ты узнал, что я приду?"

"Хех. Я всегда был готов их приготовить. Я не знал, когда ты придешь".

Чжин Сун опустила тот момент, что для покупки ингредиентов ей пришлось потратить всю свою месячную зарплату.

"Неужели?"

Голос Му Ссана стал угрюмым. Это означало, что она каждый день готовила блюда для парня, о приходе которого даже не подозревала. Такая самоотверженность была неслыханна. Неужели у нее до сих пор болит сердце о прошлом, когда она ела только воду?

Эдель, прости, но мне кажется, что ты должна занять второе место".

Му Санг глубоко вздохнул. Операция Чжин Суна "Омела" прошла гладко.

Джин Сун приготовил бульон из ламинарии и тунца-скипджека, приправил его соевым соусом, саке, мирином и солью. Это был суп для гречневой лапши. Затем она сварила лапшу, которую только что получила с мельницы. Она натерла немного горного ямса и редиса и разложила пасту в маленькие миски. Она также мелко натерла корень васаби, который достала с большим трудом. Затем она нарезала сушеный каменный лавр. Она очень умело обращалась с ингредиентами. Ее руки двигались плавно.

Гречневую лапшу принято считать японским блюдом, но родом она из Кореи. Даже в японском кулинарном словаре это блюдо написано так: В начале периода Эдо корейский монах Вонджин научил готовить лапшу из смешанной пшеничной муки и гречневой крупы. Так гречневая лапша появилась в Японии.

До того как японцы научились готовить гречневую лапшу, они делали что-то вроде лепешки с гречкой и макали ее в соевый соус. Корейцы забыли ценность своей традиционной культуры и даже критикуют ее из-за травмы, нанесенной колониализмом.

Гречневая лапша была не единственным примером такого поведения.

Му Ссанг разинул рот от удивления. Это были не только юхо и гречневая лапша. Булгоги, юхо, приправленная говядина, необиани, мясо и овощи на шампурах, тушеное кимчи и разнообразные блюда из растений. Даже повар Ичжихана не смог бы приготовить такой ассортимент деликатесов за столь короткое время. Только Чжин Сун мог.

Му Санг чувствовал себя счастливым. Через сто дней он мог поесть риса и мяса. Бог наделил Чжин Суна кулинарным талантом, которого не было у Эдель.

Ён Сун, которая возвращалась домой после ночного просмотра фильма в кинотеатре с друзьями, остановилась перед воротами дома. Она услышала радостный смех сестры и низкий мужской голос. Ей даже не нужно было думать. Му Ссанг был дома.

"Старая мисс ржет! Ха-ха."

Ён Сун повернула к дому подруги. Ей не терпелось увидеть Му Сан, но если она испортит настроение, войдя в дом сейчас, Чжин Сун убьет ее.

Как и говорила Ён Сун в тот вечер, никто, кроме соответствующих сторон, не знал, повеселилась ли в ту ночь старушка. Несмотря ни на что, утром, когда она готовила завтрак на кухне, лицо Чжин Сун не стало светлее.

Му Санг использовал всю пристройку к дому искателя женьшеня. Чжин Сун часто посещала это место, чтобы побаловать Му Ссан. Таким образом, прекрасная дама и парень заключили фактический брак. Жена искателя женьшеня хвалила ее за то, что она отличная жена. Две ее дочери, уже взрослые, смотрели на нее с завистью.

Распорядок дня Му Ссанга был прост. Он просыпался в четыре утра и отправлялся в поход на

гору перед домом. Он избегал туристических маршрутов и поднимался по собственной тропе. Чтобы подняться на две горы и вернуться к водохранилищу, требовалось около 70 минут.

Опытному походнику потребовалось бы более 24 часов, чтобы пройти этот путь. Среди туристов ходили слухи, что в горе живет таинственный зверь, но никто в это не верил.

После утренней зарядки он съел завтрак, приготовленный Чжин Суном, и отправился в школу. После школы он проверил, как идут дела в храме и на стройке. Деньги Му Ссанга значительно ускорили строительство в районе Булро.

Еда, подаваемая в столовой, была дешевой. Самое дорогое блюдо, омлет, стоило 650 вон. Еда выполняла свою основную функцию - утоляла голод. Они не были предназначены для гастрономии. Чин Сун был хорошо осведомлен о состоянии еды в столовой.

Му Санг, с его высоким уровнем метаболизма, съедал огромное количество пищи. Цзинь Сун приготовил семиуровневый ланчбокс, который содержал 20 000 калорий. Эдель никогда не смог бы этого сделать. Только Чжин Сун мог. Му Санг, уже прославившийся благодаря северным змееголовам и роли Дарта Вейдера, вышел на новый уровень славы с семиуровневым ланчбоксом.

<http://tl.rulate.ru/book/75373/2166081>